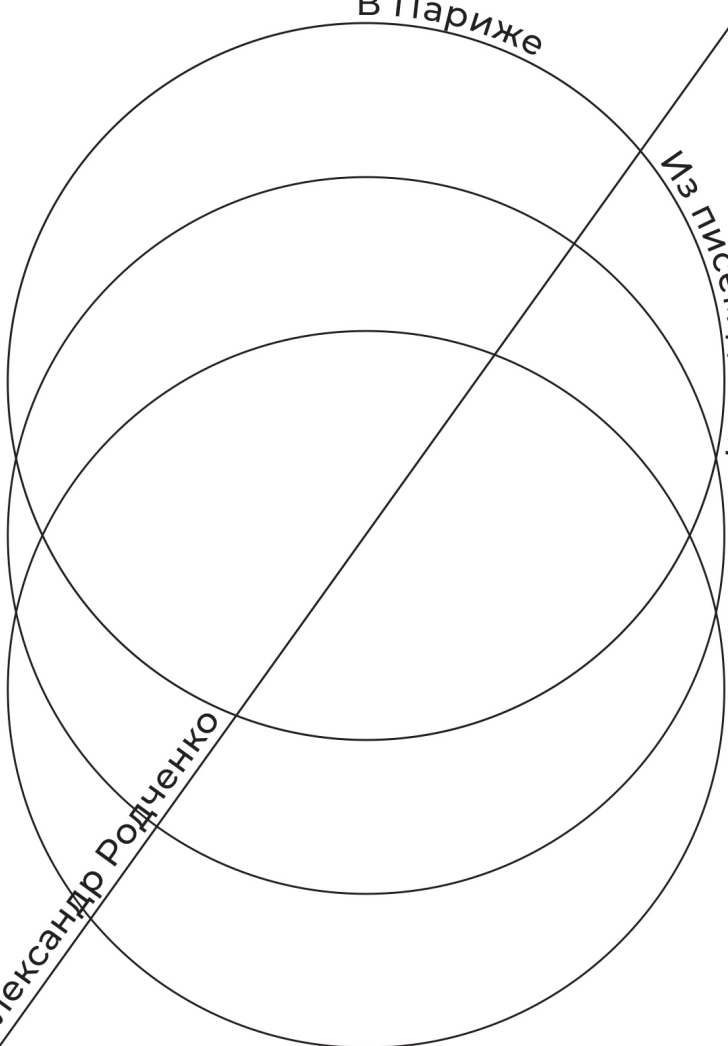

В Париже

Из писем
Домой

Александр Родченко

Александр Михайлович Родченко

В Париже. Из писем домой

Серия «Minima», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8966712
В Париже. Из писем домой: Ад Маргинем Пресс;
ISBN 9785911036607

Аннотация

«В марте 1925 года Родченко выехал в Париж для работы над оформлением советского раздела Международной выставки декоративного искусства и художественной промышленности, а также для постройки в натуре по своему проекту образцово-показательного Рабочего клуба. Он писал домой почти ежедневно. Дома Степанова собирала письма, подшивала их в специальную тетрадь. В № 1 журнала «Новый ЛЕФ» за 1927 год часть этих писем была опубликована с тем же названием, что и здесь. В те годы лефовцы-литераторы – Маяковский, Брик, Перцов, Шкловский и Третьяков – отстаивали принцип «документальной прозы», то есть максимально фактографическое описание происходящего (принцип интервью, дневника, пачки документов). Предельная откровенность писем Родченко им импонировала. Это был взгляд художника нового типа, конструктивиста, дизайнера одновременно и на Париж, и на Москву со стороны. Международная выставка декоративных

искусств и художественной промышленности 1925 года была звездным событием для Родченко – он участвовал в нескольких разделах и получил серебряные медали по классу искусства улицы, книги, мебели...».

Содержание

А.М. Родченко – В.Ф. Степановой
Конец ознакомительного фрагмента.

9
21

Александр Родченко

В Париже. Из писем домой

Книга выпущена в рамках совместной издательской программы Ad Marginem и ABCdesign

Ad **M** *arginem*

ABCDESIGN

Издательство выражает благодарность Александру Лаврентьеву за помощь в подготовке данного издания

© А.Н. Лаврентьев, публикация, фотоматериалы, 2014

© Е. Деготь, послесловие, 2014

© Архив А. Родченко и В. Степановой, 2014

© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2014, 2023

* * *

В Париже

Из писем Домой

Александр Родченко

Ад Маргинем Пресс

В марте 1925 года Родченко выехал в Париж для работы над оформлением советского раздела Международной выставки декоративного искусства и художественной промышленности, а также для постройки в натуре по своему проекту образцово-показательного Рабочего клуба. Он писал домой почти ежедневно. Дома Степанова собирала письма, подшивала их в специальную тетрадь. В № 1 журнала «Новый ЛЕФ» за 1927 год часть этих писем была опубликована с тем же названием, что и здесь. В те годы лэфовцы-литераторы – Маяковский, Брик, Перцов, Шкловский и Третьяков – отстаивали принцип «документальной прозы», то есть максимально фактографическое описание происходящего (принцип интервью, дневника, пачки документов). Предельная откровенность писем Родченко им импонировала. Это был взгляд художника нового типа, конструктивиста, дизайнера одновременно и на Париж, и на Москву со стороны. Международная выставка декоративных искусств и художественной промышленности 1925 года была звездным событием для Родченко – он участвовал в нескольких разделах и получил серебряные медали по классу искусства улицы, книги, мебели.

В конце публикации писем во втором номере «Нового ЛЕФа» шла такая надпись:

«Напоминание читателю:

Прочел письма в корректуре. Верно все: если принять

во внимание, что писалось в Париже, в центре “Европы”, где я был впервые, так сказать “первое впечатление о ней”. А. Р.»

Первыми перепечатали эти письма поляки в журнале «Дзвигня» в том же 1927 году. Еще отдельные фрагменты вошли в книги «А.М. Родченко. Статьи. Воспоминания. Автобиографические записки. Письма» (Москва, 1982) и Родченко А. М. «Опыты для будущего» (Москва, «Грантъ», 1996). Мы воспроизводим наиболее полный вариант писем, включающий фрагменты из этих двух публикаций, а также примечания, написанные для книги Родченко А. М. «Опыты для будущего».

Александр Лаврентьев

А.М. Родченко – В.Ф. Степановой

19 марта 1925 г. Рига

Милые Мульки, старые, средние и молодые!

Сию в Риге, в гостинице, сегодня вечером или завтра утром еду в Берлин.

Чувствую себя хорошо и здоров. Только в Берлине увижу за границу.

Эрдман¹ здесь, кланяется. Он живет здесь давно.

Приехали в 6 утра в Ригу, к 10 ч. пойдем в свое полпредство.

Не забудь сходить в Академию и взять свои рисунки по квитанции, которые не пошли в Париж.

Заплати за квартиру, за телефон.

Привет Гану, Эсфири² и пр.

Анти.

¹ Эрдман Борис Робертович (1899–1960), художник театра.

² Алексей Ган (1893–1942), художник-конструктивист, режиссер, дизайнер, член «Общества современных архитекторов» и группы «Октябрь», оформлял журналы «Кино-фот» и «Современная архитектура». Снял несохранившийся фильм «Остров юных пионеров» (1924), который демонстрировался в советском павильоне на парижской выставке. Был женат на режиссере-документалисте Эсфири Шуб (1894–1959).

19 марта 1925 г. Рига

...Завтра, 20 марта, выезжаем утром в 8 часов из Риги в Берлин. Билеты взяли до Парижа.

Деньги здесь – латы, равны 50 рублям или 100 сантимам.

Уже купили воротничков две штуки и галстук. Стал похож черт знает на кого.

Что будет дальше? Лучше бы я не ехал. Видишь, даже стал «ять» писать. Скучаю обо всех. Извозчики в Риге похожи на Бетховенов. Пока заграница совсем липовая. Приеду, вероятно, очень скоро.

Женщины совсем сзади ходят обтянутые.

Подробнее напишу из Берлина.

Анти.

23 марта 1925 г. Париж

Милая Мулька, Мамулька и Муличка!

Я в Париже. Сажу на мансарде. Пятый этаж. Комната – 15 франков в день. Кровать двухспальная; здесь всегда так. Умывальник с горячей и холодной водой обязательно. Скрипучий стол. Кофе утром – три франка.

Уже весна, окно открыто. Движение колоссальное. Сегодня телеграмму послал со своим адресом.

Пиши скорей.

Все папиросы отобрали. Вещи же все в целости, много было канители на таможене³.

Почему обложки с Лениным? Почему плакаты с Лениным?

Но ничего, все уладилось. Вообще, трудно везти много вещей. Первое, что попало на глаза в Париже, что – мы ночью приехали – биде в номере и утром сегодня – человек, продающий неприличные карточки. О Бельгии, о Латвии, Германии, Литве напишу особо. Реклама в Париже очень слабая, а в Берлине есть хорошие вещи. Много смотрю, много вижу, учусь и еще больше люблю Москву.

Целую. Анти.

... До самого Парижа мы везли снег. Даже в Париже он вчера шел.

Трудно без французского языка.

В Германии приемник с лампой стоит 36 марок, то есть 9 рублей.

Пробуду, наверное, до первого июля.

А как хочется, чтобы у нас была такая промышленность. Встают рано – часов в 7 или 8, ложатся тоже рано.

³ В своем багаже Родченко вез более 200 номеров (судя по таможенной описи) различных работ для выставки: проекты мебели и оборудования, фотомонтажи и плакаты, архитектурные проекты, проекты театральных костюмов, рисунки для ткани, книги и журналы, как свои, так и Степановой. Все это потом вошло в состав экспозиции по разным разделам: Искусство книги, Искусство улицы, Искусство мебели, Театр, Искусство текстиля и т. д.

...Один бы я, наверно, не попал в Париж.

Пока еще скучать некогда. Всем кланяюсь.

Если кто будет писать, зря адреса не давай, а то будут писать глупости.

Маяковскому дай и скажи, что выставка 15 мая.

Целую. Анти.

24 марта 1925 г. Париж

Милые Мульки!

Мориц⁴ ушел, а я один еще боюсь идти куда-нибудь.

Каков Париж внешне, этот город шика, расскажу по приезде.

За гроши, то есть за 80 рублей, я купил костюм, ботинки и всякую мелочь – подтяжки, воротнички, носки и пр.

К сожалению, прежний я исчез внешне.

Но так здесь ходить невозможно.

Женщины стригутся по-мужски, как ты, носят, главным образом, коричневое пальто, как у тебя, обтянутое сзади, недлинное; короткие юбки, почти до колен, и темного цвета чулки, туфли. Вообще, вроде девочек. Мужчины – разно, но, конечно, не так, как я одевался.

Движение авто настолько сильно, что приходится ждать, собираясь на тротуаре, затем быстро бежать на середину ули-

⁴ В. Мориц, искусствовед, отвечал за подбор экспонатов в целом и за развеску театрального раздела на выставке.

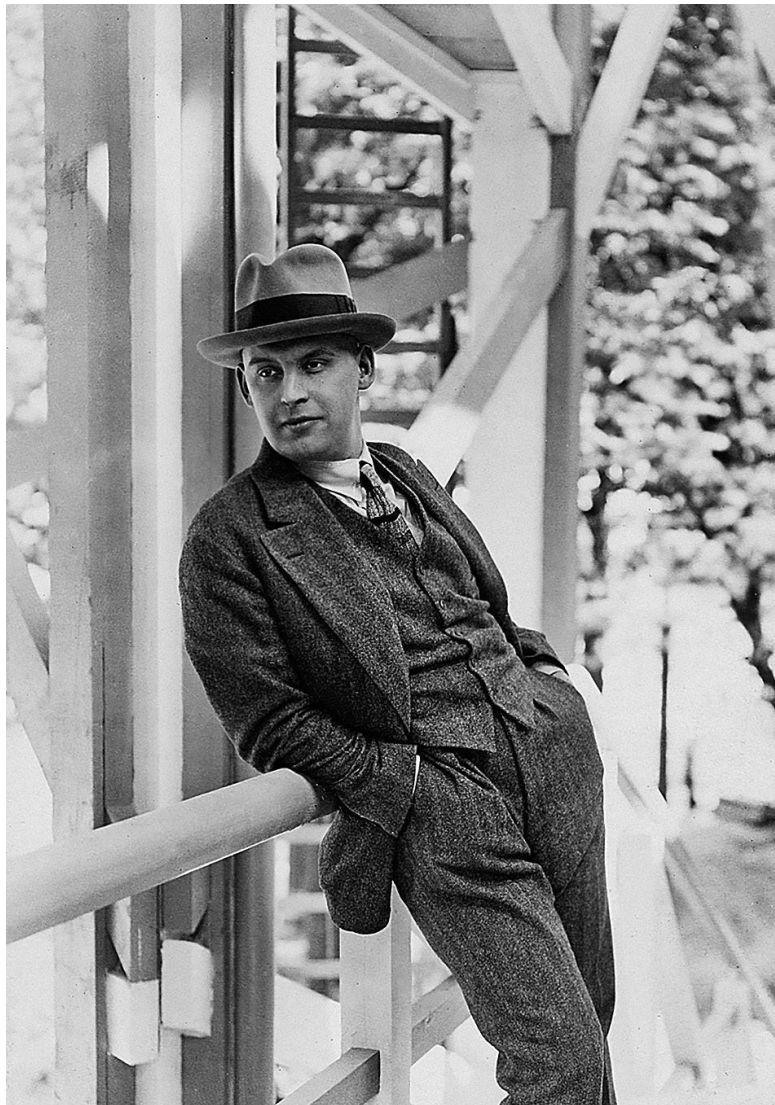
цы, опять ждать и, наконец, – на другую сторону.

Спутник в испуге бежит за мной. Я, оказывается, отлично ориентируюсь в этом, а он был за границей раньше. Смеюсь над ним. Автобусы большие и носятся в большом количестве до десяти сразу, и я их прозвал носорогами.

Лошадей, можно сказать, совсем нет. Такси – примерно как от почтамта до Пречистенки – берут 65 франков, то есть 40–50 коп.

Много шоферов русских.

Моды действительно интересны. Реклама в Париже плоха. Некоторые интересно придуманы, но скверно исполнены. Вечером все светит.

А.М. Родченко в Париже на ступенях павильона К.С. Мельникова. Фотография Анри Мануэля (Henri Manuel), 1925 г.

Я живу в мансарде на пятом этаже. Жара страшная, топят всюю. Я сижу в одной рубашке, с открытым окном.

Трудно без языка. Мое же знание липовое, и я его не осилю.

Издали видел вышку нашего павильона на выставке. Пока еще не ходил туда, завтра пойду.

Внешне Париж больше Берлина похож на Москву. Внешне даже и люди. Немцы уж очень специфичны. Кажется, что сплошь сигарный дым. Гросс⁵ очень здорово выявил самое характерное в берлинском обществе, которое и есть, действительно, таково.

В Берлине я был очень мало – с 10 утра до 9 вечера, поэтому мало что видел. Хотя и смотрел очень жадными глазами.

В Кёльне был с 11 утра до 10 вечера, видел Кёльнский собор внутри и снаружи. Внутри это лес, выраженный колоннами, наверху как будто листва, а окна с цветными стеклами – это просветы леса в разные часы дня и ночи. Аскетизм и бесплодие, сухость невероятная.

Пиво не такое уж особенное, еда в Берлине сравнительно

⁵ Георг Гросс (1893–1959), немецкий художник, график и карикатурист. Дадаист, член компартии Германии, которую покинул после посещения Москвы. В серии своих журнальных статей и карикатур создал портрет Берлина 1920–1930-х годов. С приходом Гитлера к власти эмигрировал в Нью-Йорк.

для них дорогая. Хлеб и сахар, по-видимому, имеет недостаток.

Лувр под носом, выставка тоже. Так что удобно.

Жду писем, целую всех. Анти.

В.Ф. Степанова в платье, сшитом из ткани, напечатанной по ее рисунку на Первой ситценабивной фабрике в Москве. Фотография А.М. Родченко, 1924 г.

25 марта 1925 г. Париж

Милая Муличка!

Павильон почти готов. Завтра начинаю устраивать работу по клубу, сегодня получу чертежи свои, которые шли с дикпурьером. Павильон наш будет самый лучший в смысле новизны. Принципы конструкции здесь совершенно иные, чем у нас, – более легкие и простые. Хорошо, что я не делал рабочих чертежей, здесь все равно пришлось бы их делать заново.

Официально выставка должна открыться в конце апреля, но, наверно, откроется в мае. По тому, что на ней настроено, ясно, что она слабее в художественном смысле нашей выставки (Сельскохозяйственной)⁶.

Вчера бродил вечером и немного днем по Парижу, и, к мо-

⁶ Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка в Москве (1923) явилась первым смотром новой советской архитектуры. Основные павильоны были построены по проектам И. Жолтовского и его учеников, среди других новаторских архитектурных произведений – павильон «Махорка» К. Мельникова, павильон Дальнего Востока И. Голосова, ряд построек Иностранного отдела В. Щуко, павильон «Известий ЦИК» А. Экстер и Б. Гладкова, киоск А. Лавинского и др.

ему удивлению, реклама у них так слаба, что и объяснять нечего. Еще ничего световая, и то не тем, что из нее сделано, а тем, что ее много и что техника ее высокая. Заходил в какую-то «Олимпию», где до утра танцуют эти фокстроты и прочее. На меня это произвело большое впечатление, женщины одеты только в одну тунику, намазанные, некрасивые и страшные бесконечно. Просто это публичный дом, подходят, танцуют, уводят любую. Но оказывается, что это не французы, это иностранцам всюду устроены разные такие вещи, а сами французы иначе проводят время, как – точно еще не знаю, во всяком случае, не так идиотски.

Встаю в 7 часов утра, моюсь без конца горячей водой, обливаюсь холодной и пью кофе. Обедаю пока где попало. Страдаю от папирос без мундштука и собираюсь купить трубку. Теперь я понимаю, что трубку можно курить во Франции как лучшее, что можно курить, а в России трубка – это только подражание.

Здесь все дешево, конечно, относительно (то есть потому, что наши деньги дороги; если здесь жить, то будешь и меньше зарабатывать).

Вчера, смотря на фокстротную публику, так хочется быть на Востоке, а не на Западе. Но нужно учиться на Западе работать, организовывать дело, а работать на Востоке.

Какой он простой, здоровый этот Восток, и это видишь так отчетливо только отсюда. Здесь, несмотря на то, что обкрадывают танцы, костюмы, цвета, походки, тип, быт Восто-

ка, все, – делают из всего этого такую мерзость и гадость, что Востока никакого не получается.

Да, но и другие сидят и работают, и ими создается индустрия высокой марки, и опять обидно, что на лучших океанских пароходах, аэро и проч. будут и есть опять эти фокстроты, и пудры, и бесконечные биде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.